

ЧЕМ ЖИВЕТ ГОРОДСКОЙ ТЕАТР

БОЛЬШИЕ ЗАБОТЫ МАЛЕНЬКОЙ ТРУППЫ

В этот вечер на сцене нашего театра шли «Жесткие игры» Алексея Арбузова. Спектакль давался трудно. Включая его в репертуар, я знал, что к нам едет очень перспективная выпускница Воронежского института искусства, видел ее в четырех дипломных спектаклях. Буквально за несколько дней до начала работы узнаю, что ее оставили в Воронеже. Совершенно случайно приехала к нам молодая пара — Елена и Евгений Разумовы, всего год проработавшие на профессиональной сцене, не имеющие театрального образования. Они привлекли меня своей непосредственностью и... отсутствием плохой школы. Но что же можно успеть за 22 репетиции, если сама Елена сказала, прочитав пьесу: «Я знаю, Глеб Константинович, вы мне даже «Похожую на ангела» и то не дадите сыграть». А я ей отдал роль Нели.

Интересный актер, репетировавший Никиту, вдруг предъявил ультиматум — взять на работу его жену. Получив отказ, собрался и уехал. Пришлось ввести Володю Мысливца. С уходом Саши Давыденко — еще шесть выводов.

Ничего не поделаешь — городской театр. Текущесть кадров до 30 процентов.

И все-таки спектакль сдался. О нем много спорят и говорят в городе. Его положительно оценивают критики...

Но вот вчера я был на спектакле и ушел огорченным, еще раз подвинувшись актерской самоотверженности: наши молодые зрители, к сожалению, вели себя как люди, абсолютно не привыкшие воспринимать искусство театра. Они смогли быть внимательными к происходящему на сцене две-три первые картины. Потом начали шептаться, переговариваться, комментировать вслух происходящее. Душевные метания героев, разговоры о любви, о материнстве вызвали у них врывы буйного веселья. Наверное, в чем-то виноваты мы, сам спектакль, а может быть, начинать их встречи с театром надо было не со столь сложной пьесы.

Учащиеся ГПТУ — трудная аудитория. А нам нужен зритель.

Ничего не поделаешь! Мы городской театр, наш зрительный зал — восемьсот мест. В городе около 120 тысяч жителей, а план 100 спектаклей — такой же, как у Тамбовского областного театра с залом на 650 мест. Значит, все время идет работа на параллелях, на выездах. Сюда, в Мичуринск, актеры и режиссеры едут неохотно. В «нормальном» театре работают зиму в городе, потом две-три недели обслуживают сельского зрителя, потом — межобластные, краевые, республиканские гастроли. Мы же — только на село, а гастроли — куда сами устроимся.

Высшие учебные заведения нас своими выпускниками не снабжают — только училища, да и те отдают практически свой балласт. Кто приходит к нам? «Отсев» областных театров. Выходящие из художественной самодеятельности. Их надо поделить на группы, поставить параллель, и не на 2—3, а на 12—15 спектаклей, как это делают, скажем, в Уссурийске.

Что ставить? «Варшавскую мелодику», «Двое на качелях»... Жаль, что нельзя ставить моноспектакли — тогда было бы легче выполнить план и заслужить одобрение руководства. А чтобы взяться за «Оптимистическую трагедию», «Панфиловцев», «Виндзорских проказниц», актерский состав надо помянуть на три. Ничего не поделаешь — мы городской театр третьей категории.

Директор театра Иван Федорович Костин не маг и не волшебник. На постановку семи спектаклей ему отпущено 8 тысяч рублей, а ставим мы не меньше девяти. Это восемьсот рублей на каждый. Приезжают к нам московские критики и негодуют: во что

у нас одеты люди, где наш вкус? Слушая их, мы с директором киваем головами, а мысли заняты сложной арифметикой: кубометр деса стоит столько-то, цены в ателье поднялись, а постановщик еще хочет арку...

И все равно очень хочется работать. Мы перевыполнили план по выездным спектаклям и сейчас, открыв в районах области три филиала, проводя фестивали «Искусство театра — труженикам села», еще более расширяем географию своей деятельности.

Так что же такое городской театр? «Это областной или республиканский театр, у которого забрали здание, технику, уменьшили штат, снизили зарплату руководящему персоналу, а требования предъявляют к нему как к академическому», — так оцелил наш статус один из главных режиссеров. В этих словах, к сожалению, нет преувеличения. Мне могут сказать: вам работать легче, чем другим. У вас прекрасное старинное здание. И вообще вы в прошлом году переведены во вторую категорию...

Действительно, Министерство культуры РСФСР, учитывая творческие успехи в культурном обслуживании зрителей, отнесло наш театр ко второй группе. У нас теперь тридцать пять творческих единиц, 6 высшей и 14 первой категории. Можем включать в репертуар более «густонаселенные» пьесы. Но...

Но перевод, как сказано в письме министерства, производится в пределах плана по труду и лимита дотации, утвержденным управлением культуры Тамбовского облисполкома. Значит, постановочные средства и транспорт остались те же! В подполном цехе по-прежнему два работника, как, впрочем, и в костюмерной, и в электроцехе. Значит, снова перерасход, стремление как-то обойти требования финансистов...

Больше всего не хотел бы, чтобы меня, руководителя творческого коллектива, сочли пессимистом и нытиком. Абсолютно уверен в том, что, вне зависимости от степени таланта, в нашем театре работают в основном люди, искренне и бескорыстно преданные искусству, из которых можно вылепить хороший творческий коллектив.

У нас есть люди одаренные, активно ищущие себя, актеры по высшему счету. Это прежде всего заслуженный артист республики Иван Николаевич Полянский, ветеран театра, человек, которым гордятся мичуринцы. С 1948 года работает в театре ветеран войны Василий Павлович Соколов.

Радует наше среднее поколение — Татьяна Николаевна, Петр Королев, Валентина Количина, Борис Леонов, Галина Челикова; внушают добрые надежды молодые актеры — Татьяна Лимонова, Станислав Сущков, Татьяна Денисова. Вообще средний возраст актеров нашего театра 30—40 лет, а переход во вторую категорию позволяет нам еще более «омолодить» труппу. В последние годы в театре почти нет срывов репертуарного плана: ставится то, что намечено, вырабатывается своя репертуарная линия. 200 спектаклей на сцене должны быть абсолютно доброкачественными. И если нам приходится ставить порой спектакль для того, чтобы привлечь в театр тех, кто никогда в нем не был, то я не мыслю себе развития творческого коллектива без М. Горького, Л. Н. Толстого, В. Шекспира, И. Караджале. К юбилею Льва Николаевича Толстого мы, как есть, чуть ли не первыми в стране поставили его малоизвестную комедию «Первый винокур» или «Как чертенок краешку заслужил». Сейчас московский режиссер Татьяна Соловьев репетирует «Двух веронцев». Дипломник ГИТИСа Мухамед Насер из Йемена ставит пьесу ливанского драматурга Жоржа Шехаде «Эмигрант из Вризбена».

Авторитет в городе — вот без чего театр нежизнеспособен. Ведь он участвует в

общественной жизни, выполняет большую задачу эстетического, гражданского, нравственного воспитания. Мы никогда не смогли бы решать эти задачи без помощи партийных и советских органов. Мы ощущаем поддержку первого секретаря городского комитета партии В. С. Сухарева и председателя горисполкома В. Т. Губанова. Нам идут навстречу и директор машиностроительного завода им. В. И. Ленина В. Т. Шитников, и директор консервного комбината В. И. Мясин, и начальник отделения дороги С. А. Крючков. Актеры чувствуют, что они нужны городу, а это так важно.

Так что же? Может ли быть хороший театр в маленьком городе? Если бы я не был убежден в этом, ушел бы после первого сезона. Однако нам нужна помощь — и творческая, и организационная, и, думаю, это важно для всех городских театров страны.

Мне думается, что план городского театра нужно определять не по количеству мест в зрительном зале, а по численности населения города.

Театры испытывают острую нехватку парикмахеров, художников — исполнителей, элентриков... Существуют учебные заведения, где их готовят, но этих специалистов к нам не направляют. Местные мастера к нам не идут. Ведь на промышленном предприятии платят больше!

А аппаратура... У нас на сцене до сих пор вызывают грозу с помощью листа железа, как в том провинциальном театре, где играл Шмагал!

Я понимаю шефство как процесс взаимный. И уж если театр открыл свои филиалы в Уварове и Кирсанове, выступает на предпринятиях нашего города, то почему бы им не оказать содействие театру.

Наш транспорт... Уже сколько лет стоит вопрос о том, чтобы снять с производства неотапливаемые, устаревшие, негодные для длинных поездок по бездорожью автобусы «Кубань». Но чем их заменить?

С огромной радостью принимали мы у себя на несколько спектаклей народную артистку СССР Татьяну Ивановну Пельтцер. И подумалось: вот если бы под нами издал шефство Театр имени Ленинского комсомола! Как помогло бы их участие в наших спектаклях приобщению к театру новых и новых зрителей! Можно помечтать и о том, как в Москву, для участия в спектакле, едет, например, заслуженная артистка РСФСР В. Н. Ключанская — актриса большого дарования, великоколпной русской школы. Для нее часы, проведенные на московской сцене, будут ослепительнейшей вершиной жизни. Для коллег и земляков — предметом особой гордости своим театром. Мне кажется, и москвичи будут рады содействовать уничтожению заскорузлых понятий «периферийный» театр, «провинциальный» актер...

Довольно мечтать. Жизнь требует вернуться к повседневности. Надо ехать в Москву или Ленинград, искать двух режиссеров. Через неделю выезд в село на фестиваль, а дороги заметены почти в рост человека — тут не то что «Кубань», трактор не справится.

Сегодня пришлось уволить заведующего электроцехом.

Артист К. пришел на спектакль нетрезвым — будем расставаться. Дома — гора непрочитанных пьес, завалил по штату не получает.

Очень хочется поскорее начать работу над «Мичуринским». Еще раз зовут выступить в профтехучилище.

Нормальная работа. Круг забот и мыслей главного режиссера городского театра, верящего, что наше дело очень нужно людям, и гордящегося своей работой.

Глеб ТОМИЛИН,
 главный режиссер
 Мичуринского городского
 театра.